

ФОРС-МАЖОР

Турчистка

Туристическая отрасль не «рухнула», её заведомо к этому подвели, уверены участники рынка

Татьяна Власенко

Скандалы с приостановлением в разгар сезона деятельности сразу нескольких туристических компаний потрясли рынок. Большинство региональных турфирм ситуацию договорились не комментировать, поскольку пока неясно, как будут развиваться события дальше. Единственное, что многие из них могли произнести вслух: «Мы в шоке». Компании-банкроты уже назвали причины, по которым, на их взгляд, произошёл форс-мажор. Они как будто списаны под копирку. Это общая экономическая и политическая ситуация, запрет на выезд за границу военнослужащих и силовиков, которые якобы отдыхали за рубежом по несколько раз в году, а также рост курса валют. Однако эти аргументы, по мнению ряда участников рынка, несостоятельны. Они полагают, что банкротства «Невы», «Лабиринта», «ИнтАэра» и других крупных туристических компаний можно было прогнозировать.

Ничего неожиданного на туристическом рынке сейчас не происходит — у обанкротившихся туроператоров долги были накоплены давно, а главное — текущая деятельность не была прибыльной. Таково мнение экспертов «ОнлайнТур». При этом в компании сожалеют, что реализовался худший из возможных сценариев — когда банкротство туроператора «Лабиринт» было спровоцировано «Оренбургскими авиалиниями» в самый разгар сезона (случись всё это месяцем позже, пострадавших туристов было бы значительно меньше). После банкротства «Лабиринта» сразу увеличилось давление партнёров на

туроператоров, работающих преимущественно по европейским направлениям и имеющих долги. Поэтому закономерно, что следом объявил о прекращении деятельности «ИнтАэр». «Если новые банкротства и будут, то их стоит ожидать именно в этой группе небольших туроператоров, так как их прибыльность и спрос на туры в Европу ощутимо упали из-за обострившейся политической обстановки, санкций и роста курса евро», — полагают в компании «ОнлайнТур». Эффект «домино» действительно продолжает действовать: 6 августа компания «Нордик Стар» сообщила, что не может выполнять обязательства перед туристами.

«Туристические компании такого не планировали»

Михаил Краснов, президент Пермской туристической гильдии:

— Российский туристический рынок и безо всяких санкций живёт тяжело. При жёсткой конкуренции и низкой рентабельности, когда 3–5% — это уже хорошо, при неотработанной законодательной базе любое колебание может привести к снижению оборотных средств компаний, а в конечном счёте — к падению. Сначала курс доллара и евро пополз вверх, затем — санкции, которые, конечно, произвели мощное воздействие на сознание людей. Запрет на поездки за границу для силовых структур тоже отразился на общем настрое. Общая экономическая ситуация сказалась на бюджете потребителей: стоимость услуг ЖКХ растёт, покупательная способность падает, а зарплата остаётся прежней. К тому же правительство делает попытку пополнить бюджет за счёт повышения налогов, поэтому отечественный бизнес в целом чувствует себя очень неважно. Падение на рынке, конечно, не обвальное, но снижение спроса на туристические услуги налицо. Туристические компании такого не планировали, когда год назад заключали договоры со своими партнёрами, в том числе зарубежными. То есть они рассчитывали если не на рост турпотока, то, по крайней мере, не на его снижение. Всё это в комплексе стало причиной происходящего сегодня в туристической отрасли. Когда обсуждались финансовые гарантии для туристических компаний, мы фактически стояли «на баррикадах», требуя, чтобы они вводились пропорционально масштабам бизнеса туроператоров. Но крупные фирмы пролоббировали свой вариант, рассчитывая таким образом очистить рынок от мелких конкурентов. Мы предупреждали, что этот путь неприемлем. Сейчас, конечно, будут искать «козла отпущения». Уже зазвучали призывы повысить входной ценз на этот рынок. Но такая мера просто будет дополнительным ударом по турбизнесу. Нишевые компании при таком повороте событий с рынка просто уйдут.

Андрей Бородин, основатель сервиса по бронированию туров OnlineTur.ru

— Мы не ясновидящие, чтобы знать точную дату остановки деятельности того или иного туроператора, но, стремясь защитить наших туристов

от неприятностей, порой перестраховывались и заранее исключали недостаточно надёжных туроператоров из нашей системы поиска. Так, «Нева» была исключена из нашего поиска туров год назад, «Лабиринт» — в мае, а «ИнтАэр» — вообще два года назад. Важно понимать, что это непростое решение для турагентства, ведь по некоторым отелям цены на туры у «Лабиринта» были самые низкие, а для многих туристов разница даже в 2–3 тыс. руб. существенна. Исполнительный директор фирмы международного туризма «Валида» Елена Шперкина также полагает, что налицо не обрушение рынка, а его очищение. Вся эта ситуация, по её мнению, ещё раз подтвердила отсутствие законодательной базы в отрасли. «Очень много вопросов по самому громкому банкротству — компании «Лабиринт». Рост курса доллара и евро, безусловно, влияет на спрос, но это происходит не в первый раз, всегда можно скорректировать объёмы. Санкций по ограничению выезда на себе мы не ощутили, проблем с оформлением виз нет. Буквально на прошлой неделе я была в Германии, никаких негативных моментов не было, и никакой дискриминации по отношению к себе, связанной с тем, что я из России, не проявлялось», — пояснила Шперкина, косвенно дезавуировав аргументы, предъявленные в качестве объяснения руководством «Лабиринта».

«Так должно было случиться»

Ольга Молчанова, генеральный директор ГК «Финист трэвел»: — Туристический рынок не рухнул. Я считаю, что рухнули законодательные акты, которые были приняты в стране для регулирования туризма. Когда несколько лет назад после банкротства компаний «Ланта-тур вояж» и «Капиталтур» государство начало вводить финансовые гарантии для туроператоров, рассматривалось несколько вариантов. Первый предлагал гарантии, равные для всех участников рынка. Второй предусматривал гарантии, пропорциональные объёмам перевозок туроператоров. Были и другие. Мы обсуждали эти варианты, вносили предложения от Пермской туристической гильдии, писали письма, доказывая, что нужно устанавливать финансовые гарантии пропорционально объёмам бизнеса туроператора или хотя бы авиаперевозке. На самом деле нельзя сравнивать компанию «Финист трэвел», осуществляющую максимум два рейса в неделю и имеющую финансовое обеспечение в размере 30 млн руб., с фирмой, входящей в группу компаний «Лабиринт» (например, ЗАО «Лабиринт-Т»), у которой несколько рейсов в день из целого ряда российских городов, а обеспечение — тоже 30 млн руб. С такой суммой можно дать гарантии максимум 700–800 туристам. А пострадавших — десятки тысяч. Я считаю, что это конкретная прореха в законодательной базе.

У «Невы», кстати, было заложено 450 млн руб. гарантий. Они, осознавая объёмы своего бизнеса, всё же сделали своё финансовое обеспечение приближенным к обязательствам, поэтому у людей там есть шансы вернуть свои деньги. При условии, разумеется, что у страховой компании «Восхождение» хватит средств, так как уставный капитал самого страховщика составляет одну треть от необходимой суммы. Равными установлены и взносы туроператоров в ассоциацию «Турпомощь» — все по 100 тыс. руб., независимо от того, какой объём турпакетов продан. Сейчас именно на эти, в том числе наши, деньги вывозятся туристы, брошенные банкротами. Закрытость информации о туроператоре — это вторая прореха, позволяющая «прятать концы в воду». Если бы было требование опубликовывать хотя бы на сайтах туроператоров их финансовые результаты или заверенные налоговой ежеквартальные балансы (как это требуется от финансовых компаний, управляющих чужими деньгами), а также о фактических владельцах и бенефициарах, то, наверное, руководители турфирм подходили бы к своей деятельности более осторожно и продуманно. Так что туристическая отрасль не рухнула, её просто заведомо подвели к этому. Так должно было случиться.